

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 4 (109). С. 131–141.
Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 4 (109), pp. 131–141.

Научная статья
УДК 811.11-112
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-4-109-12>

**Контекст как средство актуализации фразеологических единиц с имплицитно и
эксплицитно выраженным милитарным компонентом
(на материале немецкого и русского языков)**

Юлия Сергеевна Ященина

Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского,
Саратов, Россия,
balakireva94@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9725-4741>

Аннотация. Возрастающий интерес к исследованию фразеологических единиц (далее – ФЕ) в прагматическом аспекте обусловлен их широким использованием в речи. Немецкие и русские фразеологизмы с милитарным компонентом представляют особую подсистему языка, источником возникновения которой выступают военно-политические отношения, военное дело, события военной истории. В рамках рассматриваемого массива ФЕ с милитарным компонентом были выявлены две подгруппы: ФЕ с эксплицитно и имплицитно представленным милитарным компонентом. В статье исследуется лингвистический контекст, в котором используются ФЕ, а также применяется метод контекстного анализа для установления языковых единиц-актуализаторов. Изучение специфики контекста функционирования фразеологизмов с эксплицитно и имплицитно выраженным милитарным компонентом в русском и немецком языках (внутриконтекстных актуализаторов значения ФЕ) позволяет сделать вывод о том, что контекст в значительной мере обуславливает выбор той или иной ФЕ, раскрывая и реализуя ее семантику.

Ключевые слова: контекст, лингвистический контекст, фразеологическая единица, эксплицитный и имплицитный милитарный компонент, контекстный анализ, актуализирующий элемент

Для цитирования: Ященина Ю. С. Контекст как средство актуализации фразеологических единиц с имплицитно и эксплицитно выраженным милитарным компонентом (на материале немецкого и русского языков) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 4 (109). С. 131–141. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-4-109-12>.

Context as a means of actualizing phraseological units with implicit and explicit
military component (by the material of the German and Russian languages)

Yulia S. Yashhenina

Saratov State University,
Saratov, Russia,

balakireva94@list.ru , <https://orcid.org/0000-0001-9725-4741>

Abstract. The growing interest in the study of phraseological units (hereinafter – PhU) in the pragmatic aspect is due to their widespread use in speech. German and Russian phraseological units with a military component represent a special subsystem of the language, the source of which is military-political relations, military affairs, events of military history. Within the framework of the considered array of PhU with a military component, two subgroups were identified – PhU with an explicitly and implicitly represented military component. The article examines the linguistic context in which PhU is used, and applies the method of contextual analysis to identify linguistic units-actualisators. Studying the context of the phraseological units with an explicit and implicit military component in Russian and German, namely intra-textual actualisators of the PhU meaning, allows concluding that the context largely determines the choice of one or another PhU, revealing and implementing its semantics.

Keywords: context, linguistic context, phraseological unit, implicit and explicit military component, contextual analysis, actualisator

For citation: Yashhenina Yu. S. Context as a means of actualizing phraseological units with implicit and explicit military component (by the material of the German and Russian languages). *Cherapovets State University Bulletin*, 2022, no. 4 (109), pp. 131–141. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-4-109-12>.

Введение

Во фразеологическом фонде немецкого и русского языков существует значительное число ФЕ с милитарным компонентом, при употреблении которых мы не задумываемся над их происхождением: рус. *в передовых рядах; не понюхать пороху; тяжелая артиллерия; взять на мушку*; нем. *wie eine Rakete hochgehen; Lunte riechen; voll wie eine Granate sein*. Данная группа фразеологизмов в немецком и русском языках отражает особенности мировоззрения представителей этнической общности, историческое прошлое этноса, национально-культурную специфику¹. Источником возникновения массива фразеологизмов с имплицитным и эксплицитным милитарным компонентом служат военно-политические отношения, военное дело, события военной истории².

---

¹ Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.; Телия В. Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / под редакцией В. Н. Телия. Москва: Языки славянской культуры, 2004. С. 19–31.

² Donalies E. Basiswissen Deutsche Phraseologie. Tübingen; Basel: A. Francke Verlag, 2009. 126 S.; Dobrovolskij D. O. Kognitive Aspekte der Idiom-Semantik. Studien zum Thesaurus

Развитие исследований в области фразеологии в последнее время обусловлено возрастающим интересом к прагматическому аспекту рассмотрения ФЕ, поскольку они играют важную роль в повседневной коммуникации¹. ФЕ и их контекстное окружение не раз становились объектом внимания ученых. Еще в 1970 г. М. Т. Тагиев в качестве необходимого условия идентификации ФЕ и разграничения ФЕ и свободного сочетания слов рассматривал контекст².

С позиций функциональной фразеологии изучением контекстного употребления ФЕ занимался А. В. Кунин. Исследователь дал подробное описание фразеологизмов с точки зрения контекстных связей, породивших различные оттенки коннотации³.

Кандидатская диссертация Л. И. Ахметсагировой посвящена изучению языковых картин мира русской и немецкой лингвокультур на примере фразеологизмов военной сферы, что позволило определить национально-культурную специфику фразеологизмов данной группы и выявить особенности понимания мира обоими народами⁴.

Однако следует отметить, что раскрыть весь потенциал и роль фразеологизмов в немецком и русском языках возможно только при прагматическом рассмотрении⁵. В исследовании Л. И. Ахметсагировой не был реализован коммуникативно-ориентированный подход, а анализ фразеологизмов заключался только в рассмотрении языковых картин мира с точки зрения лингвокультурологии. В связи с этим можно говорить о необходимости изучения функционирования фразеологизмов с милитарным компонентом в контексте.

В статье будут рассмотрены ФЕ с имплицитным и эксплицитным милитарным компонентом, а также языковые единицы, размещенные в конкретном отрезке лингвистического контекста, благодаря которым происходит актуализация ФЕ.

---

deutscher Idiome. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2016. 399 S.; Lüger H.-H. Satzwertige Phraseologismen. Eine pragmalinguistische Untersuchung. Wien: Edition Praesens, 1999. 320 S.

¹ Wirrer J. Phraseologismen in der Argumentation // Phraseologismen in Text und Kontext / herausgegeben von J. Wirrer. Bielefeld: Aisthesis Verlag, 1998. S. 121–148.

² Тагиев М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка. Опыт исследования фразеологических единиц по окружению. Баку: Маариф, 1966. 252 с.

³ Кунин А. В. Фразеологические единицы и контекст // Иностранные языки в школе. 1971. № 5. С. 2–14.

⁴ Ахметсагирова Л. И. Языковая картина мира сквозь призму фразеологии военной сферы (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань: [б. и.], 2010. 22 с.

⁵ Donalies E. Basiswissen Deutsche Phraseologie. Tübingen; Basel: A. Francke Verlag, 2009. 126 S.; Dobrovolskij D. O. Kognitive Aspekte der Idiom-Semantik. Studien zum Thesaurus deutscher Idiome. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2016. 399 S.

Основная часть

Лингвистический контекст О. С. Ахманова понимает как «языковое окружение, в котором употребляется та или иная языковая единица, <...> отрезок письменной речи, позволяющий установить значение входящего в него слова или фразы»¹.

В силу своих свойств (таких как воспроизводимость, целостность, непроницаемость) ФЕ исследователи приравнивают к слову. В связи с этим лингвистический контекст способен актуализировать значение не только слова, но и, с учетом перечисленных признаков, ФЕ, независимо от того, многозначна она или однозначна².

Прежде чем перейти к рассмотрению ФЕ с милитарным компонентом в контексте, обратимся к группам данных устойчивых словосочетаний, которые будут подвергнуты прагматическому анализу. В рамках исследуемого массива ФЕ нами выявлены две подгруппы: ФЕ с эксплицитно и имплицитно представленным милитарным компонентом.

Насчитывается достаточно много ФЕ с милитарным компонентом, эксплицитно выраженным в русском и немецком языках: рус. *бомба замедленного действия*, (*сидеть на пороховой бочке / на пороховом погребе, пороховая бочка, пороховой погреб, братья за оружие, скрестить мечи / шпаги / клинки*; нем. *die Degen kreuzen* – ‘букв. скрестить шпаги; перен. вступить в бой’; *die Kanonen sprechen lassen* – ‘букв. дать пушкам заговорить; перен. начать войну’; *etw. mit dem Schwerte teilen* – ‘букв. делить при помощи меча; перен. решать что-либо силой’; *zwischen zwei Schwerten stehen* – ‘букв. стоять между двумя мечами; перен. находиться между двумя опасностями, между двумя огнями’; *das Pulver trocken auf der Pfanne haben* – ‘букв. держать порох сухим на полке кремневого замка, быть наготове; быть в боевой готовности’; *kein Pulver riechen können* – ‘букв. не выносить запаха пороха; разг. трусить (о солдатах)’; *Pulver gerochen haben* – ‘разг. понюхать пороху; побывать на фронте’; *für jmdn., etw. eine Lanze brechen* (реже: *einlegen*) – ‘букв. сломать копьё за кого-либо; перен. решительно вступаться за кого-либо; встать на защиту кого-либо, чего-либо’.

Для второй подгруппы характерно имплицитное включение милитарного компонента во ФЕ, происхождение которых восходит к событиям и образам военной сферы и милитарной лексики (например, военных событий, истории, речи солдат). Рассмотрим ФЕ рус. *тихой сапой*, требующую этимологической справки. Само выражение пришло из речи военных: «сапер» (военнослужащий инженерных войск, разминирующий местность, устанавливающий минные заграждения и т. д.) в переводе с французского языка означает ‘вести сапы, подкапываться’ (появилось в русском языке в эпоху правления Петра I благодаря западным специалистам; данное слово было заимствовано русским языком практически без изменений). Таким образом,

¹ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Советская энциклопедия, 1969. 608 с. URL: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/> (дата обращения: 24.02.2022).

² Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. Москва: Наука, 1977. 312 с.; Burger H. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2015. 241 S.; Donalies E. Basiswissen Deutsche Phraseologie. Tübingen; Basel: A. Francke Verlag, 2009. 126 S.

ФЕ рус. *тихой сапой* означает ‘перен. сделать что-то, не привлекая внимания, втихомолку, не спеша’¹.

Фразеологизм рус. *лезть на стенку* – ‘перен. приходиться в крайнее раздражение, иступление’, описывающий такие эмоции человека, как возмущение, негодование, гнев, возник в военной среде во времена Древней Руси. При штурме укрепленных каменными стенами городов была необходима отвага, поскольку атакующих воинов могли облить кипящей водой и смолой².

Во фразеологизме рус. *второй эшелон* лексема *эшелон* пришла из французского языка, она означает часть боевого порядка войск, часть общей колонны или поезд специального назначения для массовых перевозок. В словаре А. К. Бириха, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова «Русская фразеология» значение ФЕ трактуется как ‘второстепенные по степени значимости, влиянию правящие органы, государственные структуры, лица’³.

Русский фразеологизм *заводиться с пол-оборота / полуоборота* означает ‘быстро приходиться в состояние возбуждения, эмоционального напряжения; будучи несдержанным, остро и болезненно реагировать на замечания, критику, сердиться из-за пустяков’⁴. Данное выражение возникло в речи механиков, летчиков в годы Великой Отечественной войны, они употребляли его в том случае, если говорили о быстро заводившемся моторе самолета.

Рассмотрим фразеологизмы с имплицитно выраженным милитарным компонентом в немецком языке. Фразеологизм нем. *hieb- und stichfest sein* – ‘букв. быть прочным, выдерживать колющие и рубящие удары противника; перен. быть неуязвимым, неопровержимым’⁵ относится к эпохе Средневековья, когда рыцари защищали себя доспехами и отражали атаки мечей, клинков и другого оружия противников, и восходит к словосочетанию *fest gegen Hieb- und Stichwaffen*. Во ФЕ нем. *auf (j-n) geladen sein* – ‘злиться, разъяриться; букв. быть заряженным’ имплицитно представлен образ огнестрельного оружия (*Schußwaffe*), которое может сработать в любой момент⁶. К данной подгруппе относится и фразеологизм нем. *am Boden zerstört sein* – ‘букв.

¹ Ахметсагирова Л. И. Языковая картина мира сквозь призму фразеологии военной сферы (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань: [б. и.], 2010. С. 17.

² Ахметсагирова Л. И. Образы фразеологизмов военного происхождения (на материале русского и немецкого языков) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 2 (46). С. 81.

³ Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. Москва: Астрель; АСТ; Хранитель, 2007. 926 с.

⁴ Там же.

⁵ Ахметсагирова Л. И. Образы фразеологизмов военного происхождения (на материале русского и немецкого языков) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 2 (46). С. 80.

⁶ Там же.

быть уничтоженным на земле; перен. быть в полном разочаровании, отчаянии¹, возникший во времена Второй мировой войны, когда самолеты могли быть уничтожены еще до взлета, на земле, что и позволяет отнести рассматриваемую языковую единицу к фразеологизмам с имплицитно выраженным милитарным компонентом.

В ходе исследования функционирования ФЕ в контексте и их контекстуального анализа всего в немецком и русском языках было выявлено 500 контекстов употребления, общее число внутриконтекстных элементов реализации значения ФЕ составило 1028 цельно- и раздельнооформленных актуализаторов, среди которых слова составляют 11 единиц (1 %), словосочетания – 424 единицы (41 %) и предложения – 593 единицы (58 %).

В работе применялся метод контекстуального анализа. В процессе его использования было установлено, что раскрытие значения ФЕ в лингвистическом контексте преимущественно реализуется посредством раздельнооформленных актуализаторов, т. е. лексических единиц, выраженных словосочетаниями и предложениями.

Среди употреблений ФЕ с имплицитным милитарным компонентом в немецком и русском языках актуализирующих внутриконтекстных элементов, выраженных цельнооформленными актуализаторами, не выявлено.

В немецком языке было проанализировано 258 контекстов, что позволило обнаружить 557 внутриконтекстных актуализаторов. В ходе данного исследования нами выделены две группы актуализаторов значения ФЕ: цельнооформленные – слова (0,4 %) и раздельнооформленные – словосочетания (49 %) и предложения (50,6 %).

Обратимся к актуализирующим ФЕ элементам, расположенным, как правило, в значительном объеме текста.

В заголовке статьи про звезду лыжного спорта и его серьезную травму перед предстоящими Олимпийскими играми был использован фразеологизм с имплицитным образом *am Boden zerstört sein*: “Ski-Star am Boden zerstört: Das Leben kann grausam sein...” (sportnews.bz, 05.02.2022).

Анализируемая ФЕ очень подходит для описания внутреннего состояния спортсмена, так как он пережил повторный разрыв связок и перенес еще одну операцию, что стало причиной его отказа от участия в Олимпийских играх. Актуализация значения ФЕ в контексте статьи осуществляется с помощью раздельнооформленных актуализаторов, выраженных словосочетаниями *einer der schwierigsten Momente* (‘один из самых тяжелых моментов’); *diesen harten Schlag verdauen* (‘пережить этот тяжелый удар’) и предложениями *Die Enttäuschung ist deshalb riesig* (‘Разочарование слишком велико’); *Ski-Star durchlebt eine schwierige Zeit* (‘Звезда лыжного спорта переживает сложное время’); *Aber das Leben kann manchmal grausam sein* (‘Жизнь, однако, может быть жестокой’), находящихся в постпозиции к ФЕ ‘быть в полном отчаянии, разочаровании’; они усиливают эффект от ее употребления и способствуют реализации коммуникативного намерения автора.

¹ Ахметсагирова Л. И. Образы фразеологизмов военного происхождения (на материале русского и немецкого языков) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 2 (46). С. 81.

В статье о свободе слова в социальных сетях можно встретить употребление ФЕ *für jmdn., etw. eine Lanze brechen* (реже: *einlegen*). В публикации речь идет о блокировке высказываний Д. Трампа в Twitter, что, с одной стороны, может радовать некоторых пользователей, не разделяющих его политических взглядов, с другой стороны, цензура, с которой столкнулся Д. Трамп в Twitter, вызвала множество вопросов и негодование, так как данная социальная сеть не является политизированным каналом, однако этот канал ввел цензуру на политические высказывания Д. Трампа, что противоречит свободе слова как фундаменту демократической системы: *“Für die Redefreiheit müssen wir eine Lanze brechen. Die Sperre Donald Trumps in den sozialen Medien hat eine heftige Debatte über Zensur und freie Meinungsäußerung ausgelöst”* (treffpunkteuropa.de, 12.03.2021). Актуализация значения ФЕ ‘перен. встать на защиту чего-либо’ в приведенном контексте употребления достигается за счет отдельно оформленных актуализаторов в постпозиции в виде словосочетания *eine heftige Debatte ausgelöst* (‘вызывать бурные споры’) и предложений *bleibt ein bitterer Beigeschmack mit weitreichenden Folgen* (‘остается горький привкус с далеко идущими последствиями’); *Schränken wir es ein, drohen wir unser demokratisches Selbstverständnis und die damit einhergehende Lebensform zu verlieren* (‘ограничивая это [свободу слова. – Ю. Я.], мы рискуем потерять свое демократическое самосознание и связанную с ним форму жизни’); *dürfen wir uns von der ursprünglichen Erleichterung nicht hinters Licht führen lassen* (‘мы не должны позволить сбить нас с толку’).

В русском языке было проанализировано 242 контекста употребления ФЕ, в результате чего нами обнаружен 471 внутриконтекстный актуализатор. Так же, как и в немецком языке, большая часть выявленных актуализаторов значения ФЕ относится к группе отдельно оформленных актуализаторов, находящихся в постпозиции, выраженных словосочетанием (32 %) и предложением (66 %).

Цельнооформленные актуализаторы в русском языке распространены значительно меньше и составляют 2 % от общего числа зафиксированных контекстных актуализаторов. Их объема не всегда достаточно, чтобы раскрыть значение употребленного в тексте фразеологизма. По этой причине данный тип цельнооформленных актуализаторов – слов встречается только в сочетании с отдельно оформленными актуализаторами, выраженными словосочетаниями и предложениями, что можно подтвердить примером, приведенным ниже.

Фразеологизм «пороховая бочка» часто используется в текстах и заголовках (особенно в статьях о политических и военных событиях). Однако употребление ФЕ «пороховая бочка» связано не только с политическими и военными сюжетами на страницах газет, но и с описанием ситуаций повседневной жизни.

Например, рассмотрим следующую ситуацию, освещенную в СМИ: в Казани загорелось крупное предприятие по производству краски недалеко от жилого поселка (статья «Мы живем как на **пороховой бочке!**»): «Пожар в Казани едва не стер с лица земли забытый всеми поселок. Крупный пожар случился 14 мая на предприятии по производству краски. Цистерны с десятками тонн ацетона, толуола и изобутанола горели в непосредственной близости к жилому поселку <...> пожар начался с серии взрывов. На месте происшествия журналист “МК-Поволжье” оказался одно-

временно с первыми пожарными расчетами и следил за ходом тушения огня с самого начала. <...> “Мы живем здесь как на **пороховой бочке**. Жителей не эвакуируют”. Растекающаяся жидкость грозила спалить деревянные постройки. Угроза сохранялась даже когда пожарные полностью справились с огнем...”¹ (kazan.mk.ru, 01.10.2020). Значение фразеологизма раскрывается в полной мере благодаря контекстным актуализирующим значением ФЕ элементам разной структуры и объема: цельнооформленному актуализатору – слову *угроза*, раздельнооформленным актуализаторам – словосочетанию *едва не стер с лица земли* и предложением: *Цистерны с десятками тонн ацетона, толуола и изобутанола горели в непосредственной близости к жилому поселку; Пожар начался с серии взрывов; Мы живем здесь как на пороховой бочке; Жителей не эвакуируют; Растекающаяся жидкость грозила спалить деревянные постройки.*

В заголовках и в самом контексте газетных статей, посвященных вопросам политики, зафиксировано частое употребление ФЕ *тихой сапой*. Данная ФЕ актуальна для описания политических и экономических событий, связанных с Украиной, Россией, НАТО и другими странами: «Милица Джурджович: “В переговоры по Косово тихой сапой вклиниваются США”» (svpressa.ru, 19.02.2022); «Тихой сапой. Как на Украине могут появиться иностранные военные базы!» (golospravdy.eu, 16.04.2021); «Китай тихой сапой скупает Украину» (e-news.su, 28.01.2017); «Тихой сапой. Команда Зеленского готовится к местным выборам» (ukraina.ru, 27.11.2019); «Новая стратегия США на руинах Украины – операция “Тихой сапой”» (livejournal.com, 23.04.2019).

Рассмотрим лишь один контекст употребления данного фразеологизма с имплицитно выраженным милитарным компонентом на примере первой из вышеупомянутых статей («Милица Джурджович: “В переговоры по Косово тихой сапой вклиниваются США”»). В ней в качестве раздельнооформленных актуализаторов значения ФЕ выступают несколько предложений, находящихся в постпозиции по отношению к ФЕ: *Запад использует Украину и злоупотребляет своим влиянием на нее...; Но Запад подкармливал и финансировал албанский сепаратизм в Косово <...>, чтобы затем, контролируя эту горячую точку, оказывать на нас различное давление...; <...> чтобы втянуть Сербию в НАТО и отдалить от России; <...> удалось выстроить своего рода «глубинное государство» в Сербии.* Они выполняют разъяснительную функцию, раскрывая намерение автора усилить эффект от использованной в контексте ФЕ.

В статье «США готовы к дипломатическому урегулированию на Украине» речь идет о развернувшихся на Украине событиях, скептическом отношении США к положительному исходу переговоров между Россией и Украиной. Автор приводит речь официального представителя госдепартамента США Неда Прайса о развитии дипломатических отношений между тремя вышеупомянутыми странами и Евросоюзом: «... – “Дипломатия **под дулом пистолета**, стволом пушки – это не настоящая дипломатия. Вряд ли она принесет результаты в разгар конфронтации”, – сказал

¹ Курсивом в данной цитате обозначены контекстные актуализаторы значения ФЕ.

Прайс» (ria.ru, 01.03.2022). В данном примере можно наблюдать ФЕ *под дулом пистолета* – ‘подчиняясь грубому насилию’. Актуализирует свое значение данная ФЕ благодаря контекстному окружению – раздельнооформленным актуализаторам в постпозиции, выраженным словосочетаниями: *стволом пушки; в разгар конфронтации*, указывая, таким образом, на невозможность дипломатических переговоров в момент проведения специальной военной операции на территории Украины.

Подводя итог, можно сказать, что актуализация значения ФЕ происходит в основном при помощи словосочетаний и предложений, стоящих в постпозиции. Данный факт свидетельствует о преимуществе раздельнооформленных актуализаторов перед цельнооформленными актуализаторами, выраженными словом.

Выводы

Изучение специфики контекста функционирования ФЕ с эксплицитно и имплицитно выраженным милитарным компонентом в русском и немецком языках, а именно внутриконтэкстных актуализаторов значения ФЕ, позволяет сделать вывод о том, что контекст в значительной мере предопределяет выбор той или иной ФЕ, раскрывая и реализуя ее семантику. ФЕ внутри лингвистического контекста находятся в окружении актуализаторов – цельнооформленных (слов), а также раздельнооформленных (словосочетаний и предложений) в контекстах разного объема в постпозиции по отношению к актуализируемой ФЕ.

Выполненный контекстуальный анализ внутриконтэкстных элементов в немецком языке позволяет сделать вывод, что для актуализации значения ФЕ необходимо большее число актуализаторов, представленных развернутым контекстом (95 %), в сравнении с миниконтекстом (5 %) в виде слова, словосочетания или предложения.

Таким образом, правомерно утверждать о преобладании развернутого контекста с актуализирующими значение ФЕ раздельнооформленными актуализаторами, являющимися словосочетаниями, предложениями или их объединением, в постпозиции к ФЕ, что связано с функцией разъяснения значения ФЕ.

Такое существенное преобладание раздельнооформленных актуализаторов в немецком и русском языках можно объяснить недостаточностью объема цельнооформленных актуализаторов, что не позволяет полностью раскрыть значение употребленного в тексте фразеологизма. В связи с этим данный тип цельнооформленных актуализаторов – слов встречается в лингвистических контекстах немецкого и русского языков только в сочетании с раздельнооформленными актуализаторами, выраженными словосочетаниями и предложениями.

Важно отметить, что данные типы контекстных актуализаторов располагаются, в основном, в значительном объеме текста и составляют макроконтексты реализации значения ФЕ в русском языке. Так, микроконтекст в качестве актуализатора значения ФЕ представлен 4 %, макроконтекст составляет 96 %.

Список источников

- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Советская энциклопедия, 1969. 608 с. URL: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/> (дата обращения: 24.02.2022).
- Ахметсагирова Л. И. Образы фразеологизмов военного происхождения (на материале русского и немецкого языков) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 2 (46). С. 79–83.
- Ахметсагирова Л. И. Языковая картина мира сквозь призму фразеологии военной сферы (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань: [б. и.], 2010. 22 с.
- Бирх А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. Москва: Астрель; АСТ; Хранитель, 2007. 926 с.
- Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. Москва: Наука, 1977. 312 с.
- Кунин А. В. Фразеологические единицы и контекст // Иностранные языки в школе. 1971. № 5. С. 2–14.
- Тагиев М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка. Опыт исследования фразеологических единиц по окружению. Баку: Маариф, 1966. 252 с.
- Телия В. Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / под редакцией В. Н. Телия. Москва: Языки славянской культуры, 2004. С. 19–31.
- Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
- Burger H. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2015. 241 S.
- Dobrovol'skij D. O. Kognitive Aspekte der Idiom-Semantik. Studien zum Thesaurus deutscher Idiome. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2016. 399 S.
- Donalies E. Basiswissen Deutsche Phraseologie. Tübingen; Basel: A. Francke Verlag, 2009. 126 S.
- Lüger H.-H. Satzwertige Phraseologismen. Eine pragmalinguistische Untersuchung. Wien: Edition Praesens, 1999. 320 S.
- Wirrer J. Phraseologismen in der Argumentation // Phraseologismen in Text und Kontext / herausgegeben von J. Wirrer. Bielefeld: Aisthesis Verlag, 1998. S. 121–148.

References

- Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: Sovetskaja entsiklopediia, 1969. 608 p. URL: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/> (accessed: 24.02.2022).
- Akhmetzagirova L. I. *Obrazy frazeologizmov voennogo proiskhozhdeniia (na materiale russkogo i nemetskogo iazykov)* [Image of phraseological units of military origin (based on the Russian and German languages)]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2010, no. 2 (46), pp. 79–83.
- Akhmetzagirova L. I. *Iazykovaia kartina mira skvoz' prizmu frazeologii voennoi sfery (na materiale russkogo i nemetskogo iazykov)* [Language picture of the world through the prism of the phraseology of the military sphere (based on the Russian and German languages): Abstract Cand.

thesis in Philological Sciences]. Kazan', 2010. 22 p.

Birikh A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. *Russkaia frazeologiya. Istoriko-etimologicheskii slovar'* [Russian phraseology. Historical and etymological dictionary]. Moscow: Astrel'; AST; Khranitel', 2007. 926 p.

Vinogradov V. V. *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selected works. Lexicology and lexicography]. Moscow: Nauka, 1977. 312 p.

Kunin A. V. *Frazeologicheskie edinitsy i kontekst* [Phraseological units and context]. *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 1971, no. 5, pp. 2–14.

Tagiev M. T. *Glagol'naya frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka. Opyt issledovaniya frazeologicheskikh edinits po okruzeniiu* [Verbal phraseology of the modern Russian language. Experience in the study of phraseological units by context]. Baku: Maarif, 1966. 252 p.

Teliia V. N. *Kul'turno-iazykovaia kompetentsiia: ee vysokaia veroiatnost' i glubokaia sokrovennost' v edinitsakh frazeologicheskogo sostava yazyka* [Cultural and linguistic competence: its high probability and deep secrecy in units of phraseological language]. *Kul'turnye sloi vo frazeologizmakh i diskursivnykh praktikakh* [Cultural layers in phraseologisms and discursive practices; ed. by V. N. Teliia]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2004, pp. 19–31.

Teliia V. N. *Russkaia frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturologicheskii aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moscow: Shkola "Iazyki russkoi kul'tury", 1996. 288 p.

Burger H. *Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen*. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2015. 241 S.

Dobrovol'skij D. O. *Kognitive Aspekte der Idiom-Semantik. Studien zum Thesaurus deutscher Idiome*. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2016. 399 S.

Donalies E. *Basiswissen Deutsche Phraseologie*. Tübingen; Basel: A. Francke Verlag, 2009. 126 S.

Lüger H.-H. *Satzwertige Phraseologismen. Eine pragmalinguistische Untersuchung*. Wien: Edition Praesens, 1999. 320 S.

Wirrer J. *Phraseologismen in der Argumentation. Phraseologismen in Text und Kontext*; herausgegeben von J. Wirrer. Bielefeld: Aisthesis Verlag, 1998, S. 121–148.

Сведения об авторах

Юлия Сергеевна Яценина – старший преподаватель; <https://orcid.org/0000-0001-9725-4741>, balakireva94@list.ru, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (д. 83, ул. Астраханская, 410012 г. Саратов, Россия); **Yulia S. Yashhenina** – Senior Lecturer; <https://orcid.org/0000-0001-9725-4741>, balakireva94@list.ru, Saratov State University (83, ul. Astrakhanskaya, 410012 Saratov, Russia).

Статья поступила в редакцию 25.04.2022; одобрена после рецензирования 31.05.2022; принята к публикации 08.06.2022.

The article was submitted 25.04.2022; Approved after reviewing 31.05.2022; Accepted for publication 08.06.2022.